

КАНДИДАТЫ НА СОИСКАНИЕ КОМСОМОЛЬСКИХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРЕМИЙ

Певец — профессия трудная

МЫ ПРИВЫКАЛИ видеть Анатолия Васильева из темноты зрительного зала.

...Весь в черном, высвечено только лицо, мятежный Демон. «Враг небес» в исполнении Васильева нереально силен и по-человечески слаб.

Петербургский аристократ, светский и ироничный Онегин. От сцены к сцене Васильев — Онегин «обрастает» новыми черточками характера, познает и передает все разнообразие человеческих эмоций.

Князь Елецкий — партия «голубая». Но и в этой партии Васильев сумел найти контрасты. Последнюю сцену оперы он проводит драматично, с неподдельной страстью.

В трактовке образа Жермона у певцов уже выработалось два штампа: или злодей, или, наоборот, — плаксивый отец. У Васильева Жермон сдержан, его отцовская преданность, любовь убедительны.

Но опера не во всем может удовлетворить певца. Это — жанр монументальный, требующий крупных мазков, широкого размаха, часто — форсированного звука. А иногда Анатолию Васильеву хочется поведать слушателям что-то сокровенное, высказать глубоко интимное наедине с залом. И тогда Анатолий готовит программу сольного концерта. В программе его — романсы русских, зарубежных, советских композиторов. И певцу удается донести до слушателей всю прелесть этих музыкальных творений.

Песня — самый демократичный музыкальный жанр. И что бы «лучше служить своему классу» (слова самого Анатолия), Васильев часто выступает в концертах с исполнением песен советских авторов. Поет ли он торжественную «Песню о Ленине» А. Холминова или гимническую «Песню о Родине» С. Туликова, или фронтную, задумчивую «Дороги» А. Новикова, красотой голоса, мужственностью исполнения, собственным внутренним накалом певец зажигает аудиторию, рождает чувства высокие, мысли благородные.

...Певцом Анатолий Васильев стал не сразу. Это не тот случай, когда призвание с младенческих лет неумолимо зовет к цели.

Детство Анатолия было нелегким. Он потерял в войну родителей, воспитывался в детском доме. После школы поступил в строительный институт в Горьком. Пел, как это часто бывает, в концертах самодеятельности. И хотя сокурсники часто говорили, что пение его «за душу берет», их удивил смелый жизненный шаг Анатолия, когда он, оставив институт и уехав в Ленинград, поступил на подготовительное отделение консерватории. Учиться было нелегко: материальной помощи никакой, приходилось подрабатывать. Да и само учение шло не совсем удачно. Педагога долго не могли определить, какой голос у их девятнадцатилетнего воспитанника — то ли бас, то ли баритон, менялись преподаватели по вокалу, — а у каждого, как известно, своя методика.

— К четвертому курсу, — вспоминает Анатолий, — я вообще разучился петь.

Но отступать было некогда и некуда. В последний год в консерватории перешел он, что называется, на самообразование. Пел, сколько хотел, «кричал», как мог, делал, что казалось самому себе правильным; стараясь раскрыть возможности своего голоса. И так «распелся» к выпускным экзаменам, что после окончания оставили молодого певца в оперной студии при консерватории. Молодая солистка Рижского театра Валентина Гаген, которая вместе с ним пела в оперной студии, рассказывает:

— Анатолий был эталоном таланта. Он никогда одну и ту же сцену не делал одинаково, никогда не повторялся. И поэтому петь с ним было интересно: никогда не знаешь, как поведет он себя на сцене.

Вроде бы в оперной партии все задано заранее: ни текст, ни мелодию певец не изменяет. Но Анатолий всегда находит возможность с помощью интонации, динамического сдвига, жесты, мизансцены разнообразить игру, придать ей жизненную достоверность. А это и партнеря заставляет искать новые краски.

Анатолия Васильева в Ленинграде услышал дирижер Эдгар Тон и пригласил певца выступить в Рижском оперном театре. Дебют в «Травиате» прошел успешно. И вот уже четвертый сезон работает Анатолий Васильев на сцене Латвийского академического театра оперы и балета. Появились новые друзья — товарищи по

искусству, которые знают певца не только по результатам его труда, но и видят в процессе работы.

Гурий Антипов говорит о А. Васильеве: «Анатолий — глубоко творческая личность. Это проявляется у него в постоянном стремлении совершенствовать актерское и вокальное мастерство. Есть певцы, которые в своей работе идут от интеллекта, есть — от интуиции. У Василья (как мы зовем Анатолия между собой) — слав и другого выражается в его необычайно богатой фантазии. Завидное свойство истинно художнической природы. И самое главное: Анатолию есть что сказать людям, и он может выразить это своим искусством».

Живет Анатолий на улице Ленина. Пятый этаж, квартира угловая и из окон — панорама центральной улицы города.

Полкомнаты занимает рояль: жена Васильева — пианистка. И везде картины. Они висят на стенах, незаконченная стоит в подрамнике, а большинство — просто сложены у стены. Их автор — сам Анатолий.

И в разговоре об опере часты сравнения с изобразительным искусством.

О своей работе, о профессии певца он может говорить много. Но с паузами, размышляя.

— Певец — очень трудная профессия. Свой инструмент — голос — мы каждый раз создаем сами. И он может в любую минуту «подвести» — ведь на его звучание вляет буквально все. Вот и приходится, думая о своем голосовом аппарате, со-

блюдать тысячи «нельзя»: нельзя курить, выпить, нельзя кататься на лыжах, смеяться на улице, ходить надо вечно с закрытым горлом, дома перед спектаклем нельзя нервничать...

Но если голос «звучит» и сегодня спектакль — ты приходишь в театр, садишься на свое рабочее место, положив первый мазок грима — и лицо начинает оживать под красками, появляется необыкновенное волнующее чувство — ты уже во власти образа. И то состояние, которое ты испытываешь, несравнимо, по-моему, ни с каким другим прекрасным состоянием.

В искусстве привлекает Анатолия Васильева мужественность, глубина, драматизм. Есть мечта — спеть Риголетто. Но для такого образа, по мнению певца, нужно достигнуть определенной степени зрелости. Сейчас Анатолию — 31. К Риголетто он собирается приступить только года через три-четыре.

И песни Анатолий любит вдохновляющие. Чтобы идея в них была не голой, а талантливо «материализовалась» в музыке и тексте.

Я видела, как седые военные подходили к Васильеву после концерта и, пожимая руку, благодарили за исполнение.

Разве возбуждать ассоциации у людей, трогать их сердца, играть и петь так, чтоб тебе поверили, — не главное для певца?!

А. РИФТИНА.